

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Московского государственного института
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
(МГИМО МИД России)

доктор исторических наук, профессор

Е.М. Кожокин

«25» января 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГАОУ высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России)» на диссертацию Назаровой Анны Сергеевны на тему: «Правовое регулирование фактических брачных отношений в Российской Федерации и США», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Актуальность темы выполненной работы. Выбранная Назаровой А.С. тема диссертации касается достаточно конкретного круга отношений – фактических брачных отношений мужчины и женщины, проживающих совместно с целью создания семьи, но не заключивших брак в установленном

законом порядке. Автор убедительно обосновал необходимость и актуальность проведенного исследования. Это диктуется назревшей в обществе потребностью в правовом регулировании названных отношений, которая обусловлена отсутствием правовых способов защиты субъектов фактических брачных отношений.

Обсуждаемая работа весьма своевременна. Количество супружеских пар, состоящих в фактических брачных отношениях, неуклонно растет.

По данным социологических исследований, все большее число мужчин и женщин предпочитают не регистрировать свои отношения. По данным переписи населения, 50% российских женщин не замужем, причем из каждой тысячи 175 никогда не состояли в браке. Из 34 млн. супружеских пар в России у 3,4 млн. (9,8%) брак не был зарегистрирован. (См. подробнее Ильина О.Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной. Семейное и жилищное право. 2006 г. № 4. Стр. 30.) Вместе с тем, отсутствие специального правового регулирования статуса таких семей порождает большое количество имущественных и иных споров. В этой связи в рамках реализации целевой установки А.С. Назаровой предпринята попытка определить оптимальный вариант защиты прав и интересов сторон фактических брачных отношениях и связанных с ними лиц, обосновать и сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства в исследуемой сфере.

Реализация цели и задач исследования нашла свое отражение в содержании диссертации: структура работы хорошо продумана, логична и проста. Каждая глава обогащает освещение проблемы в целом. Внутренняя стройность помогает быстро ориентироваться в диссертации. Четкая и детальная классификация материала дополняется ясностью изложения, оснащена примерами и насыщена научной полемикой. В работе приводятся различные точки зрения специалистов в области гражданского и семейного права по рассматриваемой проблематике и высказывается своя аргументированная позиция.

Представляется, что специальное правовое регулирование, предложенное автором для очерченного круга отношений, должно опираться на теоретико-

обоснованные рекомендации, разработанные усилиями юридической доктрины и практики. Только в этом случае можно рассчитывать на высокую эффективность действия как норм семейного права, так и регулятивных свойств права в целом.

Научная новизна. Проведенное исследование отличается новизной обоснования необходимости признания за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, возможности установления прав и обязанностей законных супругов. Научно обоснованная доказательная база включает, прежде всего, аргументацию позиции, согласно которой фактические брачные отношения (так же, как и законный брак) образуют семью, в которой выполняются наиболее значимые функции семьи (репродукции, социализации и др.) (стр. 8, 32, 64 дис.).

Автором разработаны критерии, позволяющие отделить фактические брачные отношения от иных общественных отношений (с. 66 дис.). Представляется верным, что автор выделяет в качестве критериев фактических брачных отношений: отсутствие состояния лиц в зарегистрированном браке и других фактических брачных отношениях. При этом следует отметить, что если в первом случае в отношении зарегистрированного брака достаточно просто доказать его отсутствие, предоставив в качестве доказательства свидетельство о расторжении брака. Во втором случае доказательство отсутствия других фактических брачных отношений представляется затруднительным. Автору следовало бы более подробно проанализировать порядок доказывания отсутствия фактических брачных отношений с учетом зарубежного опыта.

Элементы новизны присущи предложенному в диссертации способу установления фактических брачных отношений, а также порядку признания прав и обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и лиц, связанных с ними (стр. 153-155 дис.).

Использование *метода* сравнительного правоведения дало автору возможность не только проследить генезис исследуемого института (§1 гл.1), но и оценить современное его состояние (§2 гл.1), а также выявить тенденции развития исследуемого института и его роль в стабилизации семейных отношений. Анализ правового опыта нескольких штатов США, столкнувшихся с аналогичными проблемами по урегулированию фактических брачных отношений,

позволил учесть опыт различных подходов к решению этих проблем и сформулировать научно взвешенные предложения о совершенствовании российского закона. Правовые нормы федерации и штатов США, затрагивающие проблемы, поднятые в представленной для рецензии работе, ранее не были предметом исследования диссертационного уровня.

Новизна авторского подхода заключается также в обосновании ряда частных проблем применения созданной А.С. Назаровой концепции. Пониманию сути отношений в обозначенной сфере способствует предпринятая автором попытка уточнить сущность и содержание *понятия* фактических брачных отношений (§ 3 г. 1), выявить их признаки и критерии отграничения семейного союза от иных общественных отношений. В частности, в отличие от США, где для различных правовых целей предлагаются различные критерии определения фактических брачных отношений, автором указано на необходимость устанавливать наличие таких отношений для любых целей по единым критериям, которые включает в себя понятие фактических брачных отношений (стр. 65-66 дис.). Перечень этих критериев, установлению которых уже посвящен ряд научно-исследовательских работ, существенно дополнен автором.

Положительной оценки, на наш взгляд, заслуживает проведенный А.С. Назаровой глубокий и всесторонний анализ правового положения субъектов фактических брачных отношений в России (гл. 2, 3 дис.). Выявленный ею круг проблем, возникающих в связи с отсутствием законного статуса участников этих отношений и влекущих отсутствие правовой защиты, позволил автору провести сравнение с ситуацией, сложившейся в рамках аналогичных отношений в штатах США. Такой подход существенно упростил уяснение сущности решаемых проблем и позволил автору обосновать возможность применения такого способа урегулирования отношений названных лиц, как признание за ними прав и обязанностей, аналогичных правам и обязанностям законных супругов (с. 106-107 дис.).

Положительной оценки заслуживает обращение автора к такому интересному вопросу, как наследственные отношения лиц, в фактических

брачных отношениях (стр. 93- 109 дис.) Это представляется крайне актуальным в свете предполагаемых изменений в наследственном праве России.

Автор в работе обращает внимание на очень важный вопрос относительно того, что в Семейном кодексе РФ, не дается легального определения семьи. Сложность данного вопроса заключается в том, что законодатель в разных отраслях права по-разному определяет, что такое семья и члены семьи. В работе отмечается, что Семейный кодекс РФ к одной из главных основ семьи относит именно зарегистрированный брак. В соответствии с п.1 ст. 22 СК РФ расторжение брака ведет к распаду семьи (с.43 дис). К сожалению приходится констатировать, что современные показатели соотношения браков и разводов в России, свидетельствует о нестабильности брачных отношений: разводами заканчиваются 40% первых браков, 60%- вторых браков, 74% -третьих браков.(см. подробнее. Шершень Т.В. О праве на семью и проблеме определения понятия семьи в современном российском праве. Семейное и жилищное право. 2010 г. №6. С.15).

Кроме того, автором обоснованы рекомендации по совершенствованию семейного законодательства, необходимости устранения противоречий положений Семейного кодекса РФ и Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с. 138-140, 144-145 дис.).

Характеризуя работу в целом, следует ещё раз подчеркнуть, что изучение истоков становления и тенденций развития исследуемого правового института с позиций сравнительного правоведения, как нам представляется, позволило диссертанту не только глубже проникнуть в сущность изучаемого явления, но и определить главное в своей позиции относительно специального правового регулирования фактических брачных отношений. Раскрытие основных положений, выносимых на защиту, отличается новизной подхода к проблеме исследования и самостоятельностью суждений, нашедших отражение в рекомендациях по совершенствованию действующего законодательства.

Значимость для науки и практики полученных результатов. В теоретическом аспекте диссертация, безусловно, служит не только углублению знаний в исследуемой области, но и выработке новых подходов к осмыслению

проблем развития семейных отношений в целом. Теоретические выводы автора, обосновывающие необходимость особой правовой охраны и защиты субъектов фактических брачных отношений, создают основу для дальнейшего исследования обозначенных в диссертации проблем, что, в свою очередь дает импульс для развития российского семейного и гражданского права. По нашему мнению, изложенные в работе выводы займут соответствующее место в инструментарии науки, а предложенные трактовки основных правовых конструкций войдут в научный оборот.

Полученные А.С. Назаровой результаты диссертационного исследования могут быть использованы в ходе реформирования действующего российского законодательства, а также в правоприменительной практике (практике адвокатов, нотариусов, судебных и правоохранительных органов). Авторская трактовка положений закона, применимого к отношению субъектов фактических брачных отношений, может быть полезна при определении правовых норм, которыми следует руководствоваться при регулировании отношений, складывающихся между лицами, состоящими в незарегистрированном браке.

Материалы диссертационной работы также могут быть использованы при проведении социологических и правовых исследований, посвященных изучению фактических брачных отношений, при подготовке учебных пособий, а также в процессе преподавания курсов гражданского и семейного права.

Достоверность и обоснованность теоретических выводов и практических рекомендаций автора не вызывает сомнений. Как следует из содержания диссертации, апробация результатов исследования проводилась в необходимо достаточном объеме и полностью соответствует предъявляемым требованиям.

При общей положительной оценке проделанной работы, считаем уместным высказать определенные сомнения относительно ряда авторских суждений.

1. Представляется, что первое положение выносимое на защиту, которое касается исторического анализа регулирования фактических брачных отношений в России и США является констатацией факта и носит описательный характер.

2. Дискуссионным является мнение автора о том, что наличие проблем, связанных с защитой имущественных и неимущественных прав лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, свидетельствует о несоответствии российского законодательства «уровню развития современного общества» (с. 4, 17). Представляется, что правильнее вести речь о том, что названные проблемы указывают на наличие *противоречий, несвоевременность разрешения которых выступает фактором, сдерживающим общественное развитие*. Также здесь следовало бы обратить внимание на то, что в случае раздела имущества лиц, состоящих в фактических брачных отношениях не действуют нормы Семейного кодекса РФ, а действуют нормы Гражданского кодекса РФ, части первой, которая была принята Государственной Думой 21 октября 1994 г и в правовом регулировании имущественных отношений, как в отношении супругов, так и лиц, состоящих в фактических брачных отношениях требуются серьезные и глубокие изменения, соответствующие потребностям общества.
3. Не до конца убедительно звучит авторская аргументация вывода о «неизбежности» правового признания фактических брачных отношений в России, основанного на наличии «тех же предпосылок, которые привели к признанию фактических брачных отношений в прошлом» (с. 8, 32 дис.). Представляется, что предложение автора о введении специального правового режима в отношении фактических брачных отношений следует рассматривать как *один из возможных* вариантов разрешения противоречий, существующих в этой сфере, как эффективный способ урегулирования общественных отношений.
4. Представляется, что, несмотря на обширность эмпирической базы, используемой автором, она не всегда содержит актуальные данные. В частности, касаясь современных тенденций

общественного развития, диссертант указывает на данные социологических исследований, проводимых в России и США в 2000-2010 г. (с. 3, 4, 33, 42 дис.).

5. Представляется, что автору следовало бы более подробно рассмотреть институты договорного права (брачный договор, соглашение о разделе имущества и иные соглашения, регулирующие имущественные отношения), которые применяются в зарубежных государствах и возможности применения данных институтов лицами, находящимися в фактических брачных отношениях в России. В настоящее время в праве России институт брачного договора используется только лицами, которые находятся в зарегистрированном браке.

6. Положения, выносимые на защиту, следовало сконструировать более кратко, что позволило бы ярче вычлнить предложения автора, носящие новаторский и дискуссионный характер. Также представляется, что в каждом из положений выносимых на защиту следовало бы акцентировать внимание на различие в подходах в правовом регулировании фактических брачных отношений в РФ и США, с целью выявления сходств и различий.

Сказанное исчерпывает наши замечания, которые, возможно, будут полезны диссертанту в дальнейшей работе над темой. В целом они не меняют приведенной выше общей позитивной оценки выполненной работы.

Исследование А.С. Назаровой представляет собой серьезный научный труд, где добросовестно и всесторонне разработана тема, имеющая существенное значение для развития и совершенствования гражданского и семейного права, а также юрисдикционной практики. Основные положения исследования отражены в опубликованных автором работах, список которых приводится в автореферате. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Представленная работа отвечает требованиям п.8 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, с изменениями постановления Правительства РФ от 21 апреля 2016 г. № 335 «О внесении изменений в

Положение о присуждении ученых степеней»), а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв подготовлен д. ю. н., профессором Иванчак А.И. и доцентом Вершининой Е.В. Отзыв заслушан, обсужден и одобрен на заседании кафедры международного частного и гражданского права имени С.Н. Лебедева международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации «25» января 2018 г. (протокол № 6).

Заведующий кафедрой
международного частного и гражданского права
международно-правового факультета
МГИМО МИД России,
кандидат юридических наук, профессор

А.А. Костин

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО МИД России)
119454, Москва, проспект Вернадского, 76
тел.: +7 (495) 434-00-89

Электронная почта: privintl@mgimo.ru

